наше завтра
ИЗДАТЕЛЬСТВО
магазин ДЕНЬ
NZAVTRA.RU ДЕНЬ-МАГАЗИН.РФ
+7 (499) 490-70-48 +7 (499) 350-17-79
НА ПРАВАХ РЕКЛАМЫ 18+

Куняев Станислав. Жрецы и жертвы Холокоста. М. : Наше Завтра, 2021. — 560 с.

Такие большие многомерные книги, как эта, впервые вышедшая в 2011 году и через десять лет переизданная с добавлением полутора десятков других текстов автора — известного русского поэта, главного редактора журнала "Наш современник" Станислава Юрьевича Куняева, — имеют свойство с течением времени поворачиваться к читателям всё новыми своими гранями. Так, ещё год назад украинская тема не вызывала какого-то значимого или особого внимания внутри гипертемы Холокоста. Сегодня же, когда во главе антироссийского и неонацистского киевского режима стоят Зеленский и К°, готовые "воевать против России до последнего украинца" и в полном соответствии с принципом ветхозаветной Книги Иисуса Навина "истреблять всё дышащее" у врага, когда заявленная сразу после победы Евромайдана олигархом Игорем Коломойским тема "жидобандеровщины", в рамках которой потомки жертв Холокоста вместе с потомками палачей Холокоста говорят о своей готовности "резать и жечь русню", не исключая грудных младенцев, и по мере своих сил при полной поддержке коллективного Запада пытаются эту программу осуществить, — данная тема выглядит, напротив, максимально раскалённой.

Вероятно, заурядный исследователь мог бы ограничиться изучением того, как за деньги миллиардеров еврейского происхождения, от Джорджа Сороса* до того же Коломойского, в течение многих лет целенаправленно возрождалась и разрасталась бандеровская идеология, включающая в себя и воинствующий антисемитизм в том числе. Чуть более ангажированный — заостриться на аналогиях и связях между теорией и практикой нынешнего киевского режима, государства Израиль и Третьего рейха, а, соответственно, быть подвергнутым критике за ограниченность и предвзятость таких подходов.

Но Станислав Куняев ставил вопрос гораздо шире, исследуя все возможности и риски, связанные с практической реализацией тезисов "богоизбранного народа" и "избранных народов" в целом, в их социально-политической ретроспективе и перспективе. Особенно интересен в данной связи факт из 2007 года, то есть после победы в Киеве первого, "оранжевого", Майдана. Речь идёт о полемике, вызванной публикацией в русскоязычной газете "Вечерний Нью-Йорк" статьи некоей Виктории Мунблит о Голодоморе (тогда — главный ледокол "оранжевой" пропаганды), где задавался вопрос: "Должна ли Украина игнорировать существование Израиля и вообще евреев, памятуя, что большинство чекистов, когда-то организовавших Голодомор на Украине, были евреями?" В ответ был задан встречный вопрос: "Должен ли Израиль (и вообще евреи) игнорировать существование Украины и украинцев, памятуя, что абсолютное большинство погромщиков, проливавших веками реки еврейской крови в Малороссии, были украинцами?"

Как показал дальнейший ход событий, ставшая роковой для "оранжевого" Ющенко дилемма: "Как можно, награждая карателей-оуновцев из дивизии "Галичина", у которых руки в еврейской крови, одновременно внедрять в украинские умы благоговение перед жертвами Холокоста?" — уже к 2014 году была решена: "Москаляку на гіляку!" и "Україна понад усе!" (то есть "Вешать русских!" и "Украина превыше всего!"), и сегодня все страны "демократического альянса" единогласно одобрили столь универсальный и простой рецепт решения всех украинских и мировых проблем. За счёт России и её ресурсов, разумеется. Или "слёзы слезами, а дело — делом", как подчёркивает Станислав Куняев. Только вот вопрос: примет ли такой рецепт очень простой и никем не избранный многонациональный народ России?

*** Структуры Фонда Сороса признаны нежелательными в РФ**

СНЫ НЕСЧАСТНОГО НАРОДА

Фрагмент из книги

ЧТО ТАКОЕ "избранный Богом народ"? Если следовать суждению русского богослова отца Сергия Булгакова о том, что "народы — суть мысли Божии", то все народы, каждый по-своему, "избранные", потому что в сущность каждого из них Создатель вложил свою мысль, одновременно наделив народы, как человеческие личности, свободной волей, дав им возможность развивать Божью мысль в своей истории. Если так понимать "избранность" народа — как религиозное единение с Богом, как ощущение себя Божьей мыслью, как благодарность Богу за доверие, то можно понять и восхититься верой христианина, верой мусульманина, верой тибетского монаха, наивной верой язычников в Зевса-Юпитера, в Ра-Амона, в Даждьбога и в Перуна с Велесом.

Но если народ начинает толковать факт своей избранности как корыстную и почти материальную силу, если он на пряжках своих солдат-оккупантов гравирует слова "Gott mit uns" ("С нами Бог"), как это делали немцы, то он естественно впадает в один из смертных грехов — в гордыню, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Арабы по-своему тоже избранный народ, поскольку их пророк Мухаммед получил в аравийской пустыне суры Корана не от кого-нибудь, а от самого Аллаха. А этот момент мировой метафизической истории ничуть не слабее того, при котором на горе Синай Моисей записал на скрижалях заповеди из уст Яхве.

А древние египтяне считали себя детьми Солнца, потому что их верховным божеством был бог солнца Ра.

Великая цивилизация Индии не дожила бы до наших дней, если бы Создатель Вселенной не продиктовал племенам Индостана мифологию сотворения мира. А буддийский мир, по-своему очеловечивший целый континент, заселённый многочисленными ветвями древа людского? Что, разве на нём нет печати избранности? А разве в бессмертном афоризме "Москва — Третий Рим" не реализовалась мечта об избранности русского народа? Той избранности, о которой писал в поэме "Ленинградский апокалипсис" гениальный мистик русской поэзии Даниил Андреев и которая помогла нам выстоять в невиданной доселе в человеческой истории войне с фашистской Европой:

Ночные ветры! Выси чёрные
Над снежным гробом Ленинграда!
Вы — испытанье; в вас — награда;
И зорче ордена храню
Ту ночь, когда шаги упорные
Я слил во тьме Ледовой трассы
С угрюмым шагом русской расы,
До глаз закованной в броню.

Недаром Даниил Андреев называл русских сверхнародом…

Так что каждый народ может тешить себя надеждой на свою избранность. В этом смысле все народы как дерзкие дети или как тихие пациенты психиатрической клиники. Там ведь никому не возбраняется считать себя Христом или Магометом, или Буддой, но выпускать на волю, во внешний мир таких пациентов можно лишь тогда, когда они излечатся.

ПУСТЬ ТЕШАТСЯ своей избранностью в стенах лечебницы, в своём родовом гнезде, но выносить её, эту мечту, как оружие в борьбе за место под солнцем, делать её средством борьбы — это значит впадать в расистские соблазны, о чём писал ещё сто с лишним лет назад наш религиозный философ Владимир Соловьёв: "Как только эти чисто человеческие и натуральные особенности еврейского характера получают перевес над религиозным элементом и подчиняют его себе, так неизбежно этот великий и единственный национальный характер является с теми искажёнными чертами, которыми объясняется всеобщая антипатия к еврейству… в этом искажённом виде национальное самочувствие превращается в национальный эгоизм, в безграничное самообожание с презрением и враждой к остальному человечеству; а реализм еврейского духа вырождается в тот исключительно деловой, корыстный и иным не брезгующий характер, за которым почти совсем скрываются для постороннего, а тем более для предубеждённого, взгляда лучшие черты истинного иудейства".

И это сказано в статье "Еврейство и христианский вопрос" (1884 г.) мыслителем с устойчивой мировой репутацией юдофила задолго до того, как политический сионизм испортил духовную ауру иудаизма.

…У нас в Калуге бок о бок расположены с давних времён два кладбища: одно — христианское, другое — еврейское. На христианском можно хоронить кого угодно: православных, мусульман, буддистов, адвентистов, староверов, атеистов, русских, евреев, армян, татар, чукчей. У меня там семейные могилы, я там часто бываю — я отвечаю за свои слова. Для нашего Бога "несть ни эллина, ни иудея". На еврейском, где я тоже бываю, но реже — навещаю своего покойного школьного друга Бориса Горелова, — лежат под шестиконечными звёздами только евреи… "Здесь не увидишь ни одного креста", — сказал мне кладбищенский сторож. Почему? Может быть, потому, как пишет об иудеях сионистский историк Кастейн, что в глубокой древности, ещё во времена персидского пленения, "они решили, что им предопределено стать особой расой… что их образ жизни должен быть совершенно иным, чем у окружающих их народов. Требуемое различие не допускало даже мысли о слиянии их с соседями. Они хотели быть обособленными, абсолютно отличными от всех".

При жизни, особенно нынешней, конечно, соблюдать такие условия невозможно. Но после смерти — легче лёгкого. Никаких других соседей рядом в твоём посмертном гетто… Осуществление мечты левитских жрецов несчастного народа. И даже на гранитном надгробии Бориса Горелова, комсомольца и атеиста, не знавшего ни одного слова из древнееврейского языка, вырезана клинописная вязь на неведомом ему иврите…

КРОТКИХ ЕВРЕЙСКИХ ОВЕЦ всю их 25-вековую историю пасли жестокие пастухи, именуемые во времена персидского и вавилонского пленения левитами, в эпоху Иисуса Христа — фарисеями, в Средние века — талмудистами, в XVIII–XIX веках — хасидами и хабадниками, в XX веке — раввинами и сионистами.

Сплочённость этой касты поразительна. Она имеет даже физические, зрительные формы. Вспоминаю, как по нашему центральному российскому телевидению летом 2007 года показывали свадьбу всего лишь навсего внука нынешнего, если не ошибаюсь, раввина, возглавляющего секту Хабад. "Евреи превыше всего, а Хабад — превыше евреев" — вот девиз этой секты" (Ходос Э.Д. Выбор-2006: между Спасителем и Антихристом, или Оранжевая цель сквозь еврейский прицел. Харьков, 2005, стр. 5).

На свадьбу собрались раввины со всего мира. Их было несколько сотен. В честь великого праздника они затеяли на одной из площадей Иерусалима ритуальный танец. Все они были в чёрных шляпах, в чёрных плащах до пят, с чёрными бородами. Образовав гигантскую чёрную цепочку-змею, в которой каждый, кто стоял сзади, впивался пальцами обеих холёных рук в плечи того, кто находился впереди, под звуки ритуальной музыки с одинаковым застывшим выражением на бородатых лицах, распевая неведомые мне слова то ли древнего песнопения, то ли молитвы, эта чёрная шеренга начала извиваться, как громадная змея, подчиняющаяся волшебной мелодии. Все раввины — старые и молодые, с одинаковыми улыбками на бородатых лицах, раскачиваясь и выделывая однообразные и слаженные танцевальные па, стали изгибаться вправо-влево с не меньшим искусством, нежели плывущие по сцене танцовщицы из ансамбля "Берёзка". И так всё слаженно у них получалось — колебания тел, повороты голов в чёрных шляпах, передвижения ног, как будто они всю жизнь выступали вместе на мировых подмостках и всю жизнь исполняли бок о бок этот мистический танец, похожий на сеанс коллективного самогипноза.

А ведь, наверное, в таком составе и в таком количестве они встретились в Иерусалиме впервые. И столько самозабвенного однообразия было в движении этого живого организма, этой гигантской чёрной гусеницы, что я подумал: по красоте и режиссуре, по фантастической синхронности движений с этим ансамблем мирового класса могли бы сравниться только парады элитных частей Третьего рейха в чёрных мундирах, со свастиками или с черепами на рукавах в эпоху 1938–1939 годов, с механическим совершенством марширующих перед застывшей фигурой фюрера, возвышающегося на трибуне с выброшенной в мировое пространство неподвижной дланью.

А ещё я бы мог сравнить сверхчеловеческое слияние отдельных тел в один организм, в одну громадную особь с бесчисленной стаей океанских рыб, внезапно, по неведомому нам приказу принимающей форму шара или объёмного овала… Эти чудесные метаморфозы я не раз видел в замечательных телепрограммах Би-би-си о жизни природы. …Мистерия, в которой начисто исчезает личная воля каждого исполнителя, но эта потеря возмещается апофеозом высшей воли племени, секты, сословия, стаи. Воли Божественной или сатанинской, горней или животной — это уж пусть каждый из нас понимает, как хочет…

ДО СИХ ПОР таинственные обряды, зародившиеся в иудейской древности, живы и воздействуют на историю Израиля и на жизнь народа порой самым причудливым образом.

К середине 90-х годов прошлого века премьер-министр Израиля Ицхак Рабин, в молодости профессиональный террорист, отдавший приказ во время интифады ломать руки палестинским детям, бросавшим камни в израильских оккупантов, пришёл к выводу, что никаким военным решением палестинцев не сломить: народ победить невозможно. И он, подобно американцам во Вьетнаме и французам в Алжире, пошёл на переговоры с Арафатом, чтобы дать палестинцам автономию и отказаться от дальнейшей оккупации Западного берега Иордана.

Через несколько месяцев израильские фундаменталисты провели против Ицхака Рабина обряд "пульса де-нура" ("удар огнём"), каббалистическую церемонию, "участники которой, — пишет Э.Д. Ходос, — проклинают человека, виновного в преступлении против народа Израиля, и призывают ангелов смерти и разрушения покарать его". Через недолгое время "предателя" убил несколькими выстрелами из пистолета молодой израильтянин Игал Амир.

Роже Гароди так пишет об убийстве Рабина: "Игал Амир, убийца Ицхака Рабина, не бродяга, не умалишённый, а чистый продукт сионистского воспитания. Сын раввина, студент-отличник клерикального университета… воспитанник талмудических школ, солдат элитарных частей на Голанских высотах, имел в своей библиотеке биографию Баруха Гольдштейна (который несколько месяцев назад убил в Хевроне 27 арабов во время молитвы у гробницы Патриархов). Он мог видеть по официальному израильскому телевидению большой репортаж о группе "Эйлл" ("воины Израиля"), поклявшейся на могиле основателя политического сионизма Теодора Герцля "уничтожить каждого, кто уступит арабам "землю обетованную"… Убийство премьер-министра Рабина (как и тех, кого расстрелял Гольдштейн) укладывается в строгую логику мифологии сионистских фундаменталистов: приказ убить, сказал Игал Амир, "исходил от Бога", как во времена Иисуса Навина" (Ле Монд. 8 ноября 1995 г.).

А ровно через десять лет обряд "пульса денура" был проведён против премьер-министра Израиля (который был организатором истребления нескольких тысяч палестинцев в ливанских лагерях Сабра и Шатила) Ариэля Шарона.

"Старый Бульдозер, — пишет Эдуард Ходос, — впал в немилость у своих бесноватых соплеменников с того момента, когда решил отогнать израильские танки и бульдозеры с небольшой части оккупированных палестинских территорий и вывести оттуда несколько тысяч еврейских поселенцев. Мимоходом замечу, что, несмотря на громкие рукоплескания "всего прогрессивного человечества", мирными инициативами там и не пахло. Всё гораздо прозаичнее: уж очень дорого и хлопотно постоянно держать в круговой обороне несколько малочисленных поселений, с присутствием которых на отнятой у них земле никак не хотели мириться палестинцы".

Тому, что судьба Шарона, посягнувшего на какие-то сотки "земли обетованной", завещанной Иеговой народу Израиля, была решена, я нашёл подтверждение в еврейской газете "Форум", в размышлениях Е.Я. Сатановского, президента Института Ближнего Востока (Москва): "Шарон сегодня — это уже не тот Шарон, что 20 лет назад. То же самое можно сказать о большинстве политических деятелей. Они стары, они устали. Они запуганы. На сцену должно выйти поколение новых политических деятелей. От этого зависит, останется ли Израиль на карте. В конце концов, страну теряет не армия — страну теряют её лидеры". От ритуальных каббалистов — знатоков обряда "пульса де-нура" к просвещённому российскому востоковеду информация доходит моментально, словно по таинственным сообщающимся сосудам истории.

"Пульса де-нура", шаманские танцы раввинов, юноша Игал Амир, словно бы возникший в современном Израиле из времён Иисуса Навина… Чудеса? Конечно.

"Правоверный иудей действительно верит в физическую реальность и эффективность перечисленных во Второзаконии и других книгах проклятий. "Еврейская энциклопедия" подтверждает, что эта вера держится до сих пор. В этом отношении евреи сходны с африканскими дикарями, верящими в то, что заклинания могут привести к смерти, и с американскими неграми, дрожащими перед шаманами Вуду" (Дуглас Рид. Спор о Сионе. М., 1993, стр. 38).

"Талмудистская литература обнаруживает веру в действенную силу слов, доходящую до явного суеверия… проклятие, произнесённое учёным раввином, неотвратимо… Иногда проклинали, не произнося ни слова, а лишь фиксируя на жертве свой пристальный взгляд. Неизбежным последствием этого взгляда была скоропостижная смерть либо обнищание" (Там же, стр. 78).

ВСЯ ЭТА НИТОЧКА древнейших обрядов (вплоть до "дела Бейлиса"!) тянется из глубины тёмных времён. Члены вечного синедриона, как высшая жреческая инквизиция, присматривают за рядовыми жрецами, и если те из прагматических соображений чуть-чуть пошатнутся вправо-влево, чуть засомневаются в законности или целесообразности владычества над землёй обетованной, чуть помыслят пойти на компромисс с арабами, усомнившись в союзе Яхве и его народа, то инквизиция верховная тут же выносит им приговор.

Вот почему от этого диктата Осип Мандельштам бежал в христианство, Троцкий — в русскую революцию, Маркс — в теоретический западноевропейский коммунизм, Роже Гароди — в ислам, Иосиф Бродский — в американскую космополитическую жизнь. Куда угодно, только бы вырваться из-под власти жрецов, из "хаоса иудейского", о котором с удивительной точностью писал выдающийся русский поэт Николай Заболоцкий в стихотворении "Бегство в Египет", где идёт речь о спасении младенца Христа от фарисейской инквизиции:

Снилось мне, что я младенцем
В тонкой капсуле пелён,
Иудейским поселенцем
В край далёкий привезён.

Перед Иродовой бандой
Трепетали мы. Но тут
В белом домике с верандой
Обрели себе приют…

Но когда пришла идея
Возвратиться нам домой
И простёрла Иудея
Перед нами образ свой —

Нищету свою и злобу,
Нетерпимость, рабский страх,
Где ложилась на трущобу
Тень распятого в горах,

Вскрикнул я и пробудился…

В газете "Форум" (2009 г., № 219) я прочитал статью журналиста Симона Джекобсона, которая повергла меня в изумление: оказывается, в правовом государстве Израиль, считающемся оплотом демократии на Ближнем Востоке, не существует конституции! Вот что пишет об этом юридическом феномене автор статьи "Есть ли будущее у современного сионизма": "Израиль так и не принял конституции… Многие религиозные евреи настаивают, что единственная подлинная конституция еврейского государства — это Тора и еврейский закон (Алаха). Они не только не видят необходимости в светской конституции, но даже усматривают в подобном документе угрозу верховенству Торы и соответствующим тысячелетним традициям еврейской жизни на родине и в диаспоре".

А мы ещё возмущаемся, что иные мусульманские народы сегодня пытаются жить по законам шариата. Да Тора на две тысячи лет старше любого шариата!

Ну это всё равно, как если бы русские жили даже не по "Домострою", а по "Правде" Ярослава Мудрого… Конечно, там, где Тора, где Второзаконие — там и "пульса де-нура", и "уши Амана". Поневоле вспомнишь даже про кровь христианских младенцев. Словом, "ветхозаветная демократия"…

"Если народ начинает толковать факт своей избранности как корыстную и почти материальную силу, если он на пряжках своих солдат-оккупантов гравирует слова "Gott mit uns" ("с нами Бог"), как это делали немцы, то он естественно впадает в один из смертных грехов — в гордыню, со всеми вытекающими отсюда последствиями..."

книжный ДЕНЬ

23 ноября (среда) в помещении магазина "Книжный день" состоится онлайн встреча с профессором, доктором экономических наук, председателем Русского экономического общества им. С.Ф. Шарапова **Валентином КАТАСОНОВЫМ**.

Тема встречи: Экономические уроки России

Выступление не привязано к какой-либо узкой повестке. Будет обсуждаться широкий круг тем.

Начало в 19:00. На телеграм-канале "Книжный день" вы сможете посмотреть прямую трансляцию этой встречи.

24 ноября (четверг) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с ведущим российским военным аналитиком и экспертом **Константином СИВКОВЫМ**.

Тема встречи: Преломление истории в нашем государстве

Константин Валентинович Сивков проведёт анализ и даст оценку текущей ситуации, а также расскажет о перспективах на будущее.

Начало в 19:00. На телеграм-канале "Книжный день" вы сможете посмотреть прямую трансляцию этой встречи.

26 ноября (суббота) в помещении магазина "Книжный день" состоится встреча с доктором биологических наук, профессором, заведующим лабораторией развития нервной системы Института морфологии человека РАН **Сергеем САВЕЛЬЕВЫМ**.

Тема встречи: Как чтение влияет на мозг?

Чтение книг заставляет наш мозг проявлять активность в моментах, когда идёт описание визуальных образов и в целом тех или иных действий. Этот процесс помогает нам представлять, как бы эти события выглядели на самом деле. Другими словами, чтение книг заставляет нас "прокачивать" воображение, создавая новые образы. Об этом и многом другом поговорим с Сергеем Савельевым.

Начало в 14:00. На телеграм-канале "Книжный день" вы сможете посмотреть прямую трансляцию этой встречи.

Адрес магазина "Книжный день": Москва, Большой Факельный пер., д. 3, стр. 2 (3-4 минуты пешком от станции метро "Марксистская").

Уважаемые участники! На мероприятиях можно приобрести книги авторов.

Если вы хотели бы гарантированно приобрести книги из ассортимента магазина, просим вас заранее оформить заказ на сайте день-магазин.рф. Мы с радостью доставим ваш заказ на встречу!